

Лада Баева

С'НЕЖНЫЙ РОМАН

УДК 82-3
ББК 84-4
Б15

Баева Л.
Б15 С'нежный роман / Лада Баева – М.: Литнет, 2026. – 290 с.

ISBN 978-5-521-94858-1

За окном идет снег, и тайные мечты интуитивно влекут людей на улицу... Оказавшись на коньках под снегопадом, Снежана созерцала нежность этого небесного чуда. Пока не распласталась на льду, теряя сознание... Это серьезный и решительный бизнесмен Роман Морозов этим вечером также вышел на каток.

Просто случай или две души столкнула сама судьба? И окажется ли сказка былью? Снежане, по уши влюбившейся в Морозова, жизнь сказкой вскоре не показалась...

Самый (с) нежный роман - в истории Снежаны и Романа.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94858-1

© Литнет, 2026
© Л. Баева, 2026

Глава 1

Снежана

Снежана Золотова росла самой обыкновенной симпатичной девочкой со способностями, будь то пение или танцы, рисование или рукоделие, не выше, чем у других ребят из детского сада. Но родителям хотелось изначально видеть свою дочь особенной, и они в ее присутствии заявляли своим знакомым, а то и воспитателям: «Наша дочь не такая, как все!»

Ситуация повторялась и в школе. Девочку добровольно принудительно отправили во все возможные секции, которые предлагала школа и центр досуга в их микрорайоне. Буквально, каждый день – после уроков Снежану ждало новое занятие, а то и не одно «на раскрытие талантов», как выражалась мама, которая сама в свои сорок лет предпочитала больше заниматься самосовершенствованием, чем стоять у плиты и наводить порядок. Отец также не возражал – он любил единственную дочь, но был проектировщик изобретатель, и большую часть жизни «витал» в своих мирах, с радостью предоставив супруге попечение о дочке.

Когда Снежана выросла, она, наблюдая за родителями, начала поражаться тому, как они вообще сумели создать семью – два таких, каждый сконцентрированный на своем интеллектуальном и внутреннем мире, человека, да еще и завести ребенка. Сама Снежана подчас отмечала, что пословица про «яблоко от яблони» – в точности про нее. Она любила своих родителей ответной дочерней любовью, но подчас ее передергивало от воспоминания о детстве, где почти не было теплых семейных праздников, елок с родителями, катаний с горок с братьями и сестрами, зато она участвовала в некой безумной гонке по раскрытию талантов.

Впрочем, особых дарований, как у Пушкина или Левитана, в ней, конечно, не раскрыли, зато Снежана выросла очень эрудирован-

ным человеком, что всегда подчеркивали уже не только родители, но и педагоги в школе, а во взрослой жизни подруги и коллеги. Ощущали это и молодые люди, которые в институте вились возле очаровательной русоволосой девушки. Но каждый из них в отдельности «кружился» недолго. Дело ограничивалось несколькими свиданиями, натываясь на «холодок» очередной ухажер растворялся на просторах вселенной. Снежана умела быть милой и почти-тельной, но ни у кого не получалось раскрыть её душу и сердце.

«Как можно выйти замуж и даже просто встречать без любви?» – недоумевала она, глядя на то, как бойко устраивают жизнь ее сокурсницы и подружки. Кто-то съезжался с парнем из соседнего блока студенческого общежития после окончания университета, кто-то заночевывал у нового знакомого после клуба. «Брр... как так можно? – передергивала она плечами, слушая истории знакомых девчонок.

Даже в двадцать пять она продолжала мечтать о любви. «Мой избранник будет необыкновенным, как и я сама», – уверяла она родителей. Но на пути Снежаны продолжали встречаться самые обыкновенные мужчины, и хотели они самых заурядных вещей: сытый обед с супом и отбивными, чистых носков и наглаженных рубашек, после работы завалиться на диване перед телевизором, переключая каналы в поисках бокса или футбола, а по пятницам спешить к друзьям выпить по «пивасику». Снежана шла мимо них, не останавливаясь. Она свысока смотрела на все эти бытовые заморочки и слабости, причем сама порой ела что попало и не смотрела телевизор, а развлечения с друзьями на вечеринках и в барах все чаще предпочитала одинокие выходы в театр или филармонию. К тому же идти не туда, куда надо, и делать, что хочется ей – стало привычкой.

От работы по жесткому графику она также уставала. Хотя в сфере дизайна интерьеров стала профи. Сменив в течение нескольких лет ряд организаций, и в итоге наработав опыт и клиентскую базу, перешла на частные заказы от различных фирм, которые обращались

именно к ней. В основном те, кто ценил нестандартные решения в интерьерах и оригинальное видение. Нашла две основных подработки на фрилансе: в одной из московских фирм и в организации в своем городе, где разрешалось работать из дома, а в офисе появляться пару раз в неделю. На хлеб хватало, даже с маслом. Вот только круг общения с каждым годом сужался, редели и некогда прежде пышные стайки ухажеров. Снежана, стала отмечать в себе черту, которая словно по наследству досталась ей от родителей, все чаще девушка погружалась в свой внутренний мир, где ей вообще-то было вполне уютно и комфортно.

Нет, она не сидела все время дома, по выходным выбиралась на встречи с подругами, и у нее был ряд увлечений, таких как лыжи или коньки, которые ее подружки-веселушки почему-то не разделяли. А еще она любила романы и стихи. Читала запоем, какие-то из стихотворений запоминала наизусть. Словно ее душа в поэтических строках искала утешение, так и нисходящем на нее счастье.

На дне рождения у подруги Ирины они с девчонками играли в «фанты». Снежане выпало прочесть стихотворение. Она решила прочесть девчонкам «Чудачка» Эдуарда Асадова:

*– Одни называют ее «чудачкой»
И пальцем на лоб – за спиной, тайком.
Другие – «принцессою» и «гордячкой».
А третьи просто – «синим чулком». <...>*

*Какой же любви она ждет, какой?
Ей хочется крикнуть: «Любви-звездапада!
Красивой-красивой! Большой-большой!
А если я в жизни не встречу такой,
Тогда мне совсем никакой не надо!»*

– Давай, Снежан, за любовь! – воскликнула Наташа, звонко чокаясь бокалом с каждой из сидящих за столом подруг.

– Ой, опять начали про любовь... «то что на уме, то и на языке»... – вздохнула Даша, – давайте уж закроем эту тему, чтобы не портить настроение в праздник.

– Ну уж нет! Продолжим! Любовь должна быть – земная и бурная, чтобы жить не скучно было, – продолжила Наталья.

– Снеж, ну сколько можно с этими стишками вошкаться, – вставила Оля, которая будучи Снежаниной ровеснице, которая одна из всех сидящих за столом, в свои тридцать три будучи замужем растила двух замечательных дочерей. – Выбрала кого-нибудь, стала с ним поласковой, и он сам рад будет с тобой под венец.

«Началось...» – подумала про себя Снежана.

– Без любви я не могу создать семью, – Снежана опустила плечи, подняла к потолку глаза и тихо добавила. – Я не такая, как все.

– Как я тебя понимаю, – воскликнула, протягивая бокал, именинница. – За любовь всегда и во всем!

Снежане вдруг стало непреодолимо пусто среди этого веселья, где подружки продолжали выхохотываться над шутками друг друга, которые становились с каждым бокалом все более плоскими и пошлыми, девчонки, перебрав спиртного, стали вспоминать о бывших и настоящих, о несправедливости жизни, обвинять в своих неудачах других женщин и, конечно, мужчин. Кто-то из девчонок начал отправлять смс и писать онлайн-сообщения своим знакомым, желая продолжения вечера в мужской компании. Снежана просто физически не желала ко всему этому приобщаться, она вышла на балкон.

За окном шел снегопад. Девушка отодвинула стекло, вытянула на улицу ладонь. Большие пушистые хлопья снега, словно в тихом вальсе падали на землю, часть же снежинок касаясь ее руки, оставалась, тая на ладони. «Мое остается со мной, как этот прекрасный снег», – тихо промолвила девушка. Больше она в этот вечер не могла оставаться в квартире подруги. Душа жаждала свободы и неземного счастья. Ну и что-то в компании снова только с собой...

Распровавшись с подругами, что, как и ожидала Снежана, потребовало от нее недюжих усилий, ведь ее осыпали вопросами, почему так рано и куда спешит, в конце концов, смирившиеся, освободили порог, возле входной двери, но потребовали «на посошок». Молодая женщина, чтобы не вступать в конфликт с девчонками, и уже наконец-таки «смотреть удочки» согласилась на бокал «Мартини» – «за здоровье всех, Ирин День рождения и, конечно, любовь».

«Глоток за «любовь» показался Снежане особенно горьким: «Где она, настоящая-настоящая, такая, как в стихах и в романах, длиною в жизнь, куда-то спешащую, пока еще пусть и хорошую, спокойную, размеренную, творческую... но правы, блин, подружки и родители, такую неполную и однобокую, без этой самой взаимной любви. Когда некому прочесть стихи и не с кем закружить в вальсе, некому представить новый разученный в студии восточный танец, и на лыжах пикировать вдоль прекрасного зимнего леса вновь и вновь приходится одной...».

Вот и в этот вечер, вызвав такси, Снежана заскочила домой переодеться и, прихватив, белые с серебристыми снежинками коньки – с таким необычным украшением в магазине на полке красовались одни такие, и как раз достался ее размер, вновь юркнула в ожидавшуюся ее «Мицубиси».

– Теперь на каток, центральный в городе, – уточнила девушка таксисту.

Глава 2

Этой зимой Снежана встала на коньки в первый раз. Начало декабря. Снег покрыл нынче землю в их городе недавно. Открытые катки недавно заработали. Пружинистые ноги вспомнили прежние ощущения. Несмотря на параллельно катающихся людей, среди которых нужно было сторониться мчащихся, бесшабашно играющих «в догонялки» на льду подростков – «вот нашли место на катке», – неодобрительно проворчала, отъезжая в сторону Снежана, девушка на втором круге, решила, как некогда в студенчестве, набрать скорость и ощутить себя кружащейся над землей снежинкой.

Снежана скользила по гладкому льду, ощущая себя частицей вселенной, раскинув руки в стороны, замедляя скорость в свете прожектора, стараясь на ходу ртом словить снежинки. Некоторые даже удавалось, приземляясь на губы, они тут же таяли, оставляя во рту свежесть капель снежной воды.

Под светом фонарей под звуки романтической музыки Снежана наблюдала за кружащимся снегом, думая о том, что и она сама, как эти снежинка, кружит по жизни, радуясь и летая. Даже имя ей родители дали под стать: одновременно снежное и нежное, как она сама. Вот за имя она им определенно была благодарна! Снежана Викторовна – интересно и благородно. Ей нравилось, сообразно своему настроению, она умела, то быть ласковой и нежной, а то и обдать ледяным ветерком, а имя могло приноровиться – от нежной Снежи до той самой строгой Снежны Викторовны.

Под звуки иностранной мелодии, слова которой, сколько не изучала она прежде английский, разобрать не могла, Снежана вспомнила слова и начала напевать про себя слова песни, которая запала в ее душу много лет назад. Именно песню «Снег кружится» автор музыки Сергей Березин, стихи Лидии Козловой еще в студенчестве она выбрала для исполнения на новогоднем празднике и этим

вечером на катке в девичей душе вновь отзывались эти красивые строки:

*Такого снегопада, такого снегопада
Давно не помнят здешние места
А снег не знал и падал, а снег не знал и падал
Земля была прекрасна, прекрасна и чиста*

*Снег кружится летает, летает
И поземкою клубя
Заметает, зима, заметает
Все, что было до тебя.*

*На выпавший на белый, на выпавший на белый
На этот чистый, невесомый снег
Ложится самый первый, ложится самый первый
И робкий и не смелый, на твой похожий след...*

Не успела она допеть слова песни, как зазвучал не менее известный хит в исполнении Вячеслава Бутусова, и она начала подпевать уже «Песню идущего домой»:

*Я шёл к себе домой
Я шёл по мокрым лужам
По скользкой мостовой
Ногами снег утюжил <...>
И вот я стою
На краю снегопада
С неба падает снег
Значит небу так надо...*

Под бодрое звучание русского рока набирать скорость, нарезая круги на катке Снежане особенно нравилось. Вдруг она словила ощущение, что за ней наблюдают, и на очередном повороте

краем глаза девушка заметила, как за ней следит пара мужских глаз, скользящего поодаль мужчины. По прежнему звучали аккорды и звучала песня – уже на русском языке «и о чудо – про снег, как по заказу», – думала Снежана.

*В это трудно поверить
Я вернулся домой
Ты открыла мне двери
Снег вошёл вслед за мной
И вдруг снег растаял
Увидел тебя...*

На этих словах Снежана ощутила резкий толчок в бок, ноги проскользив, начали подворачиваться, она отчаянно замахала руками в поисках помощи, но не найдя ее, обрушилась на лед. Пробороздила по гладкой поверхности прямо носом, затормозив, ощутила, как ее чем-то тяжелым придавило сверху...